

Янь Цзю бросил взгляд своими фениксовыми глазами и язвительно заметил:

— Ты ждал меня? Ты, великий герой У, после выпивки исчез без единого слова. Если бы я не заставил тебя ждать несколько часов, как бы ты понял, стоит ли в следующий раз уходить без предупреждения?

У Сяомо сразу же схватил его за рукав с обиженным видом и, улыбаясь, сказал:

— Кто говорил об уходе без предупреждения? Я же оставил тебе сообщение, сказал, где меня искать...

— Не говори мне об этом сообщении! — резко отдернул рукав Янь Цзю, раздраженно воскликнув. — Это вообще можно считать сообщением? Если бы не моя невероятная проницательность, кто бы смог понять твою пьяную чушь?

— Сяо Цзю... — У Сяомо скривился, не зная, что сказать.

— Эй, господин, — как раз в этот момент подошел слуга с вином и, увидев их состояние, тихо подошел к У Сяомо и шепнул:

— Разозлили супругу?

— Пошел вон! — раздраженно толкнул его У Сяомо локтем, взял вино и лично налил Янь Цзю чашу, улыбаясь и заискивая:

— Сяо Цзю, это лучшее вино в этом месте, попробуй.

Янь Цзю бросил на У Сяомо взгляд, поднял чашу, понюхал ее — аромат был насыщенный и глубокий. Отхлебнув, он почувствовал, как вино мягко обволакивает язык, оставляя сладкое послевкусие.

Только тогда он с удовлетворением улыбнулся и сказал:

— Раз уж ты хотя бы оставил место, где тебя искать, то на этот раз я тебя прощаю.

Слуга бросил У Сяомо победоносный взгляд и шепнул:

— Видишь, супругу нужно ублажать.

С этими словами он с улыбкой исчез.

Но У Сяомо только горько усмехнулся.

«Пока что» Янь Цзю было настоящим «пока что», и это означало, что однажды он снова поднимет этот вопрос.

Янь Цзю еще раз отхлебнул вина и серьезно сказал:

— Я пришел к тебе не ради вина. Есть дело, в котором мне нужна твоя помощь.

У Сяомо прервал его, серьезно спросив:

— Подожди, сначала скажи, как твой пятый брат отпустил тебя?

— Я...

— Ты же не сбежал тайком! — в голосе У Сяомо прозвучала тревога. — Если твой пятый брат узнает, мне снова не поздоровится.

Янь Цзю раздраженно ответил:

— Не беспокойся, я получил разрешение от пятого брата. Разве ты не оставил сообщение «приходи, если есть возможность»?

— Кроме того, — Янь Цзю приблизился к нему, коварно улыбаясь, — разве ты не хочешь, чтобы я тайком приходил к тебе?

У Сяомо опустил глаза, почесал бровь и с горькой усмешкой сказал:

— Хочу, очень хочу...

Месяц назад У Сяомо раздобыл хорошее вино и отправился в горную усадьбу Сюньлин, чтобы хорошенько выпить с Янь Цзю.

Той ночью луна была прекрасна, и вино тоже.

На сливовых деревьях у павильона Цифэн еще цвели желтые сливы. Аромат слив и вина переплетался в холодном ветре, а тело было согрето опьянением.

Увидев, как Янь Цзю, выпив всего несколько чаш, покраснел и заснул на каменном столе, У Сяомо улыбнулся, покачал головой и, выпив еще одну чашу крепкого вина, запел песню «Песня пьяного бессмертного» под чистым лунным светом.

Янь Цзю проснулся от холода. Небо за павильоном уже слегка светлело.

Нахмурившись, он потер виски, которые пульсировали от боли, и мысленно послал несколько

проклятий в адрес У Сяомо. Придя в себя, он увидел на каменном столе две строчки, покрытые инеем: «Луна зашла, рассвет наступил, приходи, если есть возможность».

Стерев иней рукой, он почувствовал, как он превратился в капли воды, и понюхал — это действительно было вино, которое они пили прошлой ночью.

Встав и поправив плащ, он заметил, что на волосах тоже был иней, и его глаза потемнели.

— Проклятый У Сяомо!

Сейчас Янь Цзю пристально смотрел на У Сяомо и сказал:

— Хватит болтать. Вчера произошло еще одно дело с высохшими трупами, и я думаю, что это связано с тем, о чем я хочу тебе рассказать. Поэтому я поспешил к тебе.

У Сяомо тоже стал серьезен и сказал:

— Я знаю, о чем ты хочешь сказать. Месяц назад глава школы Пчелиного Роя Ши Су был убит. Я слышал об этом, но...

Он сделал глоток вина и продолжил:

— Сначала скажу, что не хочу заниматься делами без начала и конца.

Янь Цзю, не обращая внимания на его слова, продолжил:

— В день похорон Ши Су я осмотрел тело. Все его меридианы были разорваны, энергия ци полностью исчезла, а в точках Хуэйюань и Чжэньгэнь уже появились синяки — убийца действовал крайне жестоко, используя внутреннюю энергию, чтобы убить человека.

— Кто же мог обладать такой силой? — У Сяомо нахмурился, задумавшись.

— Цю Наньцзянь.

Хотя Янь Цзю произнес это имя тихо, оно прозвучало с такой силой, что отозвалось в сердцах обоих.

Помолчав, У Сяомо поднял голову и сказал:

— Это не может быть он.

Янь Цзю ответил:

— Неизвестно, убил ли он человека, но в ту ночь, когда погиб Ши Су, ученики Пчелиного Роя

получили анонимное письмо, в котором говорилось, что кто-то собирается убить Ши Су. Когда они пришли в его комнату, рядом с телом стоял только Цю Наньцзянь, и он признался, что его подослали убить Ши Су.

Выслушав это, У Сяомо задумался и слегка вздохнул.

— Чему ты вздыхаешь? — с любопытством спросил Янь Цзю.

У Сяомо ответил:

— Я восхищаюсь Цю Наньцзянем и одновременно смеюсь над ним.

— Как это?

У Сяомо объяснил:

— Я знаю Цю Наньцзяня как человека, который не боится брать на себя ответственность. Если он признался, значит, его действительно подослали убить Ши Су. Но он не любит объяснять, и хотя он пришел убить Ши Су, неясно, удалось ли ему это. Это заставляет меня не знать, что и думать.

Янь Цзю спросил:

— Значит, ты считаешь, что Ши Су убил не Цю Наньцзянь?

— По крайней мере, не тот Цю Наньцзянь, которого я знаю.

— Возможно... кто-то убил Ши Су и специально подставил его?

У Сяомо улыбнулся и кивнул:

— Сяо Цзю, ты очень умен.

Янь Цзю задумался:

— Школа Пчелиного Роя всегда дружила с нашей горной усадьбой Сюньлин, и отец долго переживал из-за смерти Ши Су. Кроме того, я чувствую, что два дела с высохшими трупами за последний месяц тоже связаны с этим.

У Сяомо нахмурился:

— Возможно, все сложнее, чем кажется. Три месяца назад три представителя школы Инь-Ян пропали на горе Утеса Сломанного Зуба, и сейчас в нескольких крупных школах неспокойно. Скажи отцу Янь, чтобы он был осторожен.

— Хорошо, — мрачно ответил Янь Цзю. — Пятый брат и я тоже беспокоимся за отца. Я хочу как можно скорее найти настоящего убийцу, чтобы все успокоилось, но в одиночку нашей горной усадьбе Сюньлин это будет сложно...

Янь Цзю слегка ткнул У Сяомо в руку и умоляюще сказал:

— Я знаю, что ты не любишь вмешиваться в чужие дела, но помоги мне в этот раз, хорошо?

У Сяомо, подражая Янь Цзю, отдернул руку, не глядя на него, и без эмоций спросил:

— Почему я должен тебе помогать?

— Потому что ты умный, у тебя хорошие боевые навыки, и у тебя много друзей... — Янь Цзю заискивающе улыбнулся. — Ты просто потрясающий!

Уголок рта У Сяомо невольно поднялся:

— Насколько потрясающий?

— Даже больше, чем мой пятый брат!

— Ладно! — У Сяомо поднял чашу вина и протянул ее Янь Цзю. — Вино может развеять тысячи печалей, вино может изгнать одиночество. Если ты выпьешь эту чашу, я помогу тебе!

— Ну ты даешь, У Сяомо! — Янь Цзю наконец расслабился и засмеялся, выпил вино залпом, взял меч со стола и встал. — Не будем терять времени, пошли!

— Подожди, — У Сяомо остановил его, глядя с коварной улыбкой.

— Что еще? — Янь Цзю посмотрел на него, недоумевая.

— Хе-хе, сначала оплати мой счет здесь!

Слуга, стоявший в углу, подбежал:

— Господа, ваш счет — сто шестьдесят восемь лянов серебра.

Янь Цзю с удивлением посмотрел на У Сяомо:

— Почему так много?

Слуга объяснил:

— Этот господин прожил здесь больше месяца, и все это время не платил за комнату, еду и вино!

Затем он украдкой взглянул на Янь Цзю и подмигнул У Сяомо:

— Похоже, ваша супруга заплатит?

Янь Цзю почувствовал, что меч в его руке вот-вот выпадет...

— Я не его супруга! Проклятый У Сяомо!

[Авторское примечание:

Возможно, я просто хотел, чтобы ты нашел меня для выпивки?]

Луна последних дней была прекрасна, и сегодняшняя ночь не исключение.

Или, скорее, луна над Алым теремом всегда прекрасна.

Алый терем — самое оживленное место во всей столице. Днем это чайный дом, а ночью он превращается в певческий театр — двери Алого терема никогда не закрываются.

Он подобен женщине-кошке — изменчивой, соблазнительной.

<http://bllate.org/book/15438/1369218>